

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

†. „Девятнадцатаго сего сентября, въ 9^{1/2} ч. вечера, послѣ долгихъ и тяжкихъ страданій, мирно почилъ о Господѣ настоятель каѳедральнаго собора Протоіерей ЮАННЪ СТЕФАНОВИЧЪ СОКОЛОВЪ. Предъ смертью почившій нынѣ пастырь поручилъ отъ его имени обратиться съ горячею, послѣдней просьбою ко всему духовенству епархіи, да вознесетъ оно усердныя свои мольбы къ Милосердному и Праведному Судии о помилованіи его многогрѣшной души и о вселеніи ея въ мѣстѣ свѣта и покоя“.

27 августа въ квартирѣ о. Ректора корпорація духовной семинаріи провожала уходящаго въ отставку старѣйшаго своего сослуживца А. И. Вишнева, тридцать три года своей жизни отдавшаго служенію въ родной, воспитавшей его, школѣ, въ качествѣ преподавателя одного изъ главнѣйшихъ богословскихъ предметовъ—Св. Писанія Ветхаго Завѣта. О Ректорѣ семинаріи, Архим. Даміанѣ, обратился къ А. И. съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія.

Въ нашемъ собраніи, господа, сказалъ о Ректорѣ, сегодня въ послѣдній разъ присутствуетъ равно всѣми нами чтимый Александръ Ивановичъ Вишневъ. Долгихъ 33 года своей жизни онъ отдалъ родной Смоленской семинаріи. За это время, дорогой Ал. Ив-чъ, Вы являли высокое развитое сознаніе долга. У Васъ не было опущенныхъ уроковъ; къ занятіямъ Вы всегда являлись безъ промедленій. Только изрѣдка обязанности присяжнаго засѣдателя въ судѣ освобождали Васъ отъ службы по семинаріи. Отлична извѣстна всѣмъ намъ и Ваша пубовъ къ своему предмету: не было журнальной статьи, тѣмъ болѣе отдѣльно вышедшаго изданія по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта, или библейской археологіи, которую Ал. Ив-чъ не рекомендовалъ бы выписать въ фундаментальную бібліотеку, или прямо не пріобрѣталъ бы

на свои личныя скудныя средства. Не было лучшаго и, можно сказать, единственно вѣрнаго справочника по названнымъ предметамъ, какъ нашъ Ал. Ив-чъ; кто бы ни приходилъ съ запросами по даннымъ наукамъ, получалъ всегда удовлетвореніе, не возвращался «тощъ». Вотъ почему намъ близка была и понятна А. И., та скорбь, что переживали Вы послѣ пожара Вашего сокровища—рѣдкой библіотеки въ Вязьмѣ. Правленіе семинаріи въ то время со всею готовностью пошло на ходатайство передъ высшей церковной властью о денежномъ пособіи Вамъ на восстановление Вашего сокровища и высшая власть охотно оказала помощь.

Высоко развитое чувство долга, любовь къ наукѣ, справедливость и законность въ Вашихъ сужденіяхъ при оцѣнкѣ успѣховъ и поведенія учениковъ, при постоянномъ благожелательномъ отношеніи къ нимъ замѣтно выдѣляли Васъ изъ среды Вашихъ сослуживцевъ. Этимъ я не хочу никого укорять, но позволяю думать, что причина цѣльности и законченности натуры Вашей коренилась въ воспитавшей Васъ школѣ, организованной по уставу 1867 года. Школа эта давала цѣльныхъ людей, съ законченнымъ міровоззрѣніемъ, воспитывала любовь къ наукѣ, успѣшно развивала чувство долга.

Я долженъ отмѣтить еще, А. И., Вашу глубокую религіозность, Ваше усердіе къ посѣщенію нашего храма, постоянное общеніе Ваше съ воспитанниками въ храмѣ покровителя богословскаго знанія—св. І. Богослова. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, А. И., и то достойное вниманія обстоятельство, что ежегодно ко дню прославленія Чудотворнаго Образа Смоленской Божіей Матери (28 іюля) Вы неукоснительно являлись изъ родной Вамъ Вязьмы въ нашъ Смоленскъ, чтобы помолиться у чудотворнаго Образа. Съ чувствомъ тихой грусти расстаемся мы съ Вами и на добрую память о насъ и о воспитавшей Васъ семинаріи просимъ принять отъ Вашихъ сослуживцевъ этотъ образъ Одигитріи.

При послѣднихъ словахъ о. Ректоръ благословилъ А. И. иконой Смолен. Божіей Матери. Растроганный А. И. благодарилъ за вниманіе къ нему всѣхъ сослуживцевъ, благоговѣйно облобызалъ св. образъ и взволнованнымъ голосомъ отмѣтивъ свое глубокое почитаніе этого образа, съ которымъ связано у него дорогое воспоминаніе дѣтскихъ лѣтъ. Этимъ образомъ, ска-

заль А. И., благословилъ меня мой отецъ, отправляя меня на ученіе въ семинарію и вотъ теперь, покидая свою родную школу, я ухожу, благословляемый той же высоко чтимой мною святынею.

Послѣ словъ А. И. съ краткой рѣчью обратился къ нему инспекторъ семинаріи. Онъ характеризовалъ А. И., какъ убѣжденнаго сторонника порядка, всегда стоявшаго за благо заведенія, какъ искренне религіознаго человѣка—добраго, поэтому, и воспитателя. Вспоминая прошлое, Инспекторъ, какъ уже „старожиль“ въ семинаріи, между прочимъ сказалъ приблизительно слѣдующее: Я появился на службѣ въ семинаріи въ 1905 г. бывшемъ годомахъ начала для нашей семинаріи бурнаго лихолѣтя. Чрезъ недѣлю моей службы жизнь школы была прервана „забастовкой“, которая временно сблизила и учениковъ нашей школы съ бродячими элементами разнузданной „освободителями“ толпы. Помню, какъ бродячая толпа съ неистовыми кличами нахлынула и въ зданіе семинаріи, пытаясь увлечь молодежь нашей школы и въ ея стѣнахъ оформиться въ уличный митингъ... Помню, въ то же время, что именно въ эти грустныя для памяти минуты въ учительской комнатѣ зданія, на стражѣ чести и порядка родной Вамъ школы бодрствовали Вы, охраняя по мѣрѣ силъ стѣны ея отъ посторонняго вторженія улицы и по положенію и. д. инспектора заготовляя выбитымъ изъ мирной колеи жизни ученикамъ отпускные билеты. Почему именно Вы въ такую тяжелую минуту жизни семинаріи были призваны стать на стражѣ пошатнувшася порядка—это разъяснилось для меня на первыхъ же педагогическихъ собраніяхъ по поводу создавшася положенія. Тамъ Вы безъ лишняго краснорѣчія, но твердо стояли за необходимость блюсти строгій порядокъ. На сторожѣ его голосъ Вашъ былъ всегда и потомъ, а интересъ блага школы у Васъ всегда былъ выше всякихъ другихъ соображеній, былъ выше мотивовъ снисхожденія къ личности, разъ таковое снисхожденіе не мирилось съ живыми интересами школы... Настали новыя времена: на преподавателей возложены воспитательскія обязанности. Ваша всегдашняя аккуратность въ дѣлѣ, опредѣленность взгляда на дисциплину, искренняя отъ семьи еще религіозность—дѣлали Васъ самымъ желательнымъ для школы воспитателемъ. Въ послѣднемъ званіи Вы являлись лучшимъ примѣромъ отношенія къ дѣлу: лучшимъ образомъ для своихъ питомцевъ преданности

церковному долгу. Вы въ послѣдній годъ сложили съ себя формально обязанности кл. воспитателя, но предъ учениками Вашей родиной школы остались тѣмъ же аккуратнымъ слугою своего долга и привязанности къ храму. Я изъ мрака церковной залы, гдѣ мое обычное инспекторское мѣсто, до послѣднихъ самыхъ праздничныхъ дней имѣлъ утѣшеніе видѣть Васъ, Ал. Ив., предъ св. образомъ въ молитвенномъ благоговѣніи. Сюда Вы приходили такъ же часто, какъ и прежде, но уже не по „обязанности“ воспитателя, а по доброму и благочестивому произволенію... Въ такихъ свѣтлыхъ очертаніяхъ предстоить предо мною Вашъ образъ въ эту минуту, когда мы расстаемся съ Вами на службѣ. Вашъ образъ внушаетъ намъ вѣру, что наша школа и въ будущемъ будетъ давать такихъ въ жизни доброуправленныхъ людей, какимъ были Вы. Въ этой вѣрѣ мы находимъ и ободреніе на нашъ предстоящій въ стѣнахъ Вашей родной семинаріи трудъ.

Корпорация тепло распрощалась съ А. Ив., напутствовавъ его лучшими благопожеланіями.

Редакторъ, Инспекторъ кл. Еп. Ж. Училища, *Свящ. П. Чельцовъ.*

Печать раз. Цензоръ, Ректоръ дух. семинаріи *Архим. Даміанъ.*

Смоленскъ, Типо-литографія Я. Н. Подземскаго.